



— Чего вам, чего? (Важничаю.)

В распахнутую дверь врывается искусственный снег, и вот пожалуйста: Аннушка и Аннушка снова втаскивают в мою каморку доверху наполненный котел. Держа котел за ручки, кухарки пыхтят от его тяжести. Одна закрывает ногой дверь, вторая делает что-то вроде реверанса. Только не разлейте, девушки! Они ставят котел возле скамеечки для ног.

— Мотя, помоги, — требует Аннушка справа. — Каган заявился к великой княгине со всей свитой...

Ее перебивает Аннушка слева:

— Сколько шума будет, ты же понимаешь! Ньюша, подай это, Ньюша, подай то, и все требуют чая. Так не повезло, что заварочная машина все еще не фурычит!

— Опять какая-то ерунда. (Ворчу.)



Лишнее доказательство, что в проживании рядом с верхушкой власти есть далеко не только преимущества. Постоянно кто-нибудь вваливается и просит об одолжении. Все на благо новых москвичей, конечно.

— Ладно, ставьте вашу кастрюльку на мою машинку, только не разлейте, а то зашипит!

Кухарки взгромождают котел на металлический корпус ГЛМ, вытирают вспотевшие ладони и только после этого помогают мне встать с дивана. Воспитанные девушки, что тут скажешь, хоть женись. Но всему свое время. Я поворачиваю главный выключатель, экран вспыхивает.

— Давайте, назовите любые два числа. (Приказываю.)

Аннушки почему-то хихикают, но о причинах пусть кто-нибудь другой голову ломает. Тем не менее они послушно отвечают:

— Восемнадцать.

— Двадцать.

Тук-тук, я набираю на клавиатуре цифры, тук-тук, добавляю еще несколько, тогда ГЛМ разогреется сильнее — это, по крайней мере, я знаю об удивительных изобретениях предков.

— Неплохо, девушки. А пока вода закипает, мы можем ненадолго прилечь. (Предлагаю.)

Аннушка, что теперь слева, насмешливо кривит губы, а ее товарка жалуется:

— Мотя, ты еще не нажал на согнутую стрелочку!

Она права. Может, не жениться, а удочерить? Осторожность, как известно, превыше всего. ГЛМ сообщает, что готова к работе. Я нажимаю «Enter», и на экране появляется сообщение:



\*\*\*ГЛМ-3\*\*\*

0-7; 1-1821; КНЦ-2043

ПЕРЕДАЧА ДАННЫХ: 100%

ГОТОВНОСТЬ К РАБОТЕ

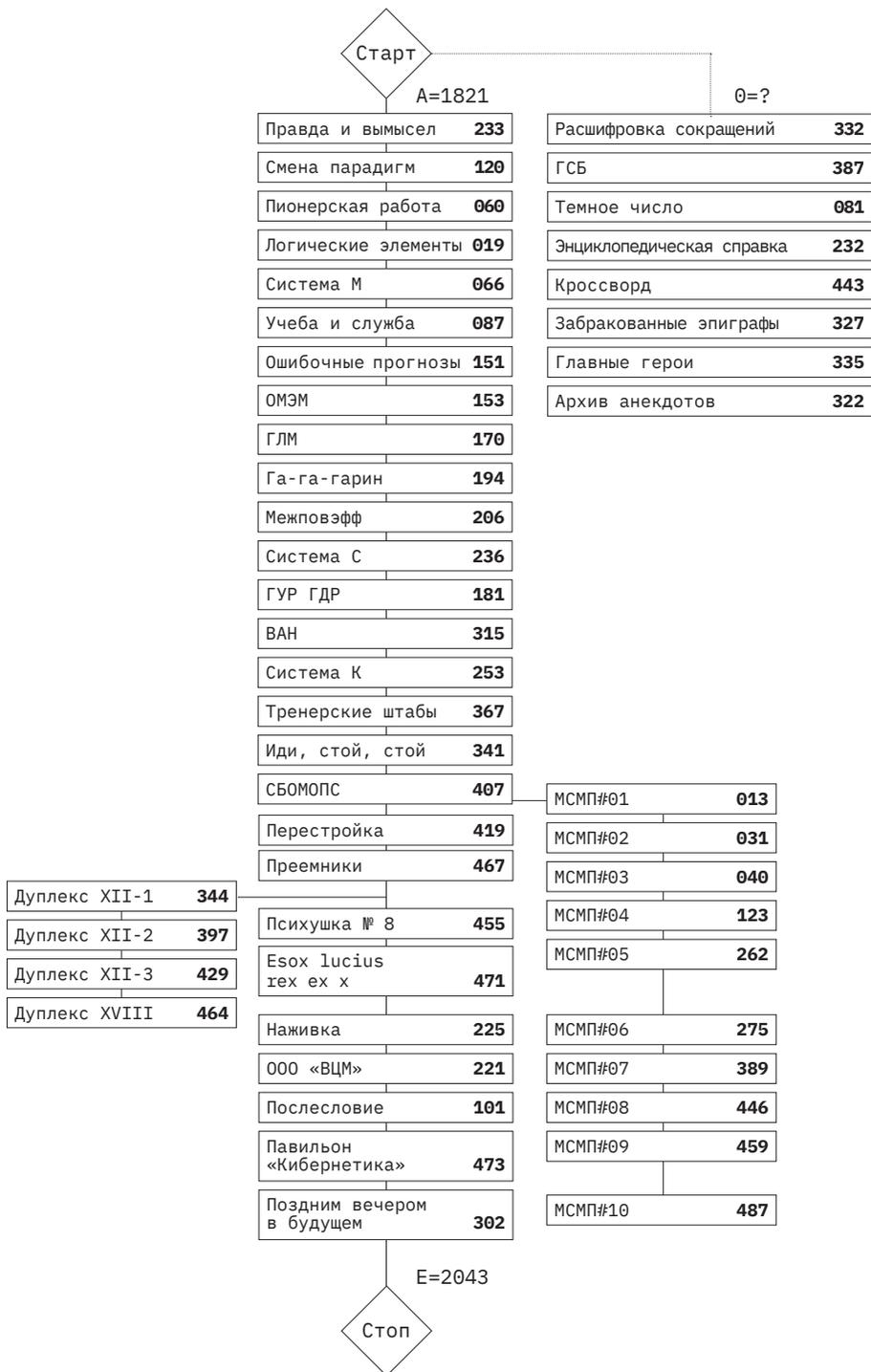


Главный экран ГЛМ-3<sup>1</sup>. Литературная машина обрабатывает временной промежуток с 1821 по 2043 год. Базы данных загружены, машина готова к работе. После нажатия кнопки «Enter» начнется создание произведения.

---

**1** Это изображение главного экрана вымышлено. Големическую литературную машину ГЛМ-3 постигла судьба двух предшествующих моделей: она бесследно исчезла. Сохранился только незаконченный роман «Темные числа». — *Примеч. автора.*





# МСМП#01

*Москва, 27 мая 1985 года*

Провода, ведущие к телекамерам, тщательно закреплены и уложены в кабель-каналы по восемь. В видеискателе камеры №1 — большой конференц-зал гостиницы «Космос», ряды кресел и пустая сцена. Организаторы съемок распорядились провести репетицию панорамирования — от матричного дисплея до лестницы, ведущей на сцену, и вдоль флажстоков до ораторской трибуны. Наплыв.

Через семь с половиной часов Дмитрию Совакову предстояло выйти к микрофону и открыть II Международную спартакиаду юных программистов. Пока же председатель оргкомитета Спартакиады стоял на пороге переоборудованной гостиничной



комнаты. В коридоре жужжали десятки магнитофонов. У лифтов толпились сотрудники спецслужб в штатском, мужчины и женщины в элегантных костюмах, спецодежде и национальных нарядах. Специалисты по прослушке готовились к пересменке, переобувались в удобные шлепанцы. У Дмитрия слегка побелела кожа вокруг носа, значок сидел криво. Генерал-майор вызвала его на закрытый этаж гостиницы «Космос».

— А, вот и вы, входите! И закройте, пожалуйста, дверь, Дмитрий Фролович.

Отсюда Евгения Светляченко будет всю предстоящую неделю руководить операцией. Комнату для отдыха персонала в гостинице «Космос» полностью переоборудовали для ее нужд. Рядом с холодильником столик с холодными закусками. Большой письменный стол в форме буквы «Г» напоминал стол в кабинете Евгении, даже фломастеры лежали на тех же местах. На экране правого монитора призывно помигивал курсор, сигнализируя о готовности компьютера к работе. Когда завершится безопасная дистанционная передача данных, он будет стоять в вычислительном центре КГБ или каком-нибудь специальном бункере. На экране левого монитора транслировалась запись с камер видеонаблюдения. На стене, над диваном и креслами, висел впечатляющий барельеф с панорамой Москвы, в который были вставлены сотни лампочек: они светились в окнах многоэтажек и кремлевских звездах. Перспектива не совпадала с видом из гостиницы (мастер, похоже, стоял на колокольне Ивана Великого), к тому же сегодня в столице облачно. Утром атмосферное давление упало, и тучи, все тяжелея и тяжелея, плыли на юг. Они

напоминали уставших серых китов, и Дмитрий предполагал, что ветер принесет их к Ленинским горам. Разгонять тучи перед церемонией открытия не планировалось — Спартакиада проходила в помещении и не зависела от погоды, в отличие от летних Олимпийских игр. Но из-за ударов молний, отключения электричества и прочих неполадок могли возникнуть перебои. В последние недели Дмитрий каждую ночь просыпался от кошмаров. Он уже поручил разработать план действий на случай всех мыслимых и немыслимых обстоятельств. Так он думал. Однако в корпусе гостиницы «Космос», предназначенном для заседаний, размещались тонны вычислительной техники — всегда есть слабое место. Один только ввод в эксплуатацию компьютеров для участников занял несколько дней, и оставалось еще многое сделать до стартового выстрела. Так что неожиданный вызов к генерал-майору Светляченко ощутимо нарушил планы Дмитрия, и он даже не пытался это скрыть.

— Что с тобой, Совушка, я думала, ты будешь рад выпить со мной чайку, — сказала Светляченко и похлопала по дивану.

Спустя полчаса Дмитрию позволили вернуться к работе. Он уже был у звукоизоляционной двери, когда генерал-майор Светляченко тихо воскликнула «А!» и попросила его задержаться. Она предложила внести «еще парочку крошечных», но существенных «оперативных изменений».

— Это невозможно, — перебил Дмитрий. — То есть, я считаю... с моей точки зрения, было бы спортивнее...

— С твоей точки зрения ты не видишь ситуацию в целом!

Дмитрий понимал, что это означает.

— Но все же... Возникнут вопросы. Как, по-твоему, я должен с этим разбираться?

— Да брось, Совушка, ты же ведущий ум Спартакиады, — возразила Светляченко, — ничего толком не знаешь, а уже предсказываешь огорчение со стороны комитета. Я уверена, что большинство трижды перекрестится тайком, никто не будет копать. К тому же наши люди круглосуточно держат все и всех под контролем. Так что при необходимости примем ответные меры. Я сообщу план действий, как только машины выдадут первые результаты.

•

— Я сейчас, только волосы высушу, — крикнула Евгения через дверь ванной, — пусть Галушка пока посидит. Слышишь, Ксения?

Секретарша слышала, и Ласканов, соответственно, тоже.

— Дело в шляпе, — сообщил похожий на кусок теста лейтенант. Маковое зернышко в уголке рта выдавало, что он умыкнул что-то со стола с закусками. С торжественной серьезностью участника самодеятельности он извлек из-за кресла алюминиевый чемодан. — Вот, хороший образец!

Евгения готова была закрыть глаза на кражу еды, но не на очередное своеволие в отношении приказов.

— Я же ясно сказала, сразу к Изотову, в копировальное! Пленки нужно переписать как можно быстрее.

Ласканов придал ускорение своей массе и выкарабкался из кресла.

— Не выпендривайся, Гриша. Раз уж ты здесь, обсудим еще одно небольшое специальное поручение. Напалков говорит, почти на каждом этаже есть компьютер, подключенный к телевизору. Мне нужен список таких номеров, и, как только завтра команды отправятся на соревнования, проверите все кассеты с записями, какие найдете!

На экране монитора, подключенного к камерам, транслировалась генеральная репетиция церемонии открытия: пионеры с картонными перфокартами промаршировали на сцену и выстроились на пустой лестнице. Единицы и нули на табличках, которые они держали перед камерой, постепенно сложились в приветствие в двоичном коде. По незаметному сигналу пионеры одновременно перевернули таблички и поприветствовали участников Спартакиады вербально. На матричном дисплее один за другим высветились цифровые коды всех братских стран-участниц: 024... 100... 192... 200... 278... 348... 408... 496... 616... 642... 704... 810. Цифры превратились в буквы кириллицы, окружив пиктограмму:



Пионеры опустили таблички и замахали в камеру. Мальчики в национальных костюмах станцевали «казачок»; молодежная команда Федерации художественной гимнастики выполнила комплекс упражнений. На заднем плане пионеры сложили из табличек компьютер, и на последних звуках музыки из него выпорхнул голубь мира. Председатель комитета Спартакиады вышел к трибуне, кивнул. Смена кадра.